

Новость · 4 апреля 2022, 07:14

«Мне отказывают в праве защищаться» — Иван Сафронов о предъявленном ему обвинении в госизмене

Сегодня Мосгорсуд начнет рассматривать дело журналиста Ивана Сафронова, обвиняемого в госизмене (статья 275 УК). Адвокат Иван Павлов^[1]

[опубликовал](#) позицию позицию Сафронова, которую журналист озвучит в суде.

Сафронов разделил свое обращение на семь пунктов. В начале он говорит о своей невиновности и отмечает, что Уголовным кодексом не предусмотрен тот состав преступления, который ему вменяют.

По словам журналиста, его обвиняют в сборе и передаче данных, которые он получил из открытых источников. При этом ему неизвестно, о какой именно информации идет речь, так как в документах не уточняется, «у кого, когда, при каких обстоятельствах и какие сведения» он собирал.

«Я просил предоставить мне нескольких часов и компьютер, чтобы доказать свою невиновность — я мог показать следователю открытые источники Интернета, в которых содержалась вся использованная в моей работе информация. Я нахожусь в тюрьме, там у меня нет компьютера», — добавил Сафронов.

После этого журналист еще раз обращает внимание на свою невиновность и говорит, что не знал и не мог знать, что информация из открытых источников содержит гостайну. Он объясняет это тем, что приказы о засекречивании данных засекречены, и у стороны защиты нет к ним доступа. По версии обвинения, подсудимый «осуществил собирание интересующих НАТО сведений, составляющих государственную тайну».

Сафронов говорит: «Покажите мне эти приказы и инструкции, я не обязан верить обвинению на слово; я не могу защищаться от обвинения, которого не понимаю! <...> Объясните мне — как вообще можно защищаться от обвинения, которое обусловлено положениями скрываемых от обвиняемого и его защиты законов?».

Как отмечает журналист, его защитники просили вызвать 29 свидетелей и 10 экспертов со своей стороны, но следователь им в этом отказал. «Мне отказывают в праве защищаться. Мне отказывают в праве на защиту в принципе! И я понимаю с чем это связано», — сделал вывод Сафронов. Он также уточнил, что в деле «десятки часов» записей разговоров с людьми «из числа высших должностных лиц государственной иерархии», во время звонков они негативно оценивали «высокопоставленных деятелей России», из-за чего «большинству из них придется объясняться в своих действиях».

В финале обращения к суду Сафронов добавил, что на этапе предварительного следствия, с 17 сентября 2021 года, его защитники четыре раза обжаловали

действия и решения следователей. Согласно УПК, такие жалобы подлежат рассмотрению в течение пяти дней, однако ни по одной из них до сих пор не вынесли решение. Так как дело поступило в суд, производство по ним прекращено.

«Я буду просить у суда содействия в восстановлении моего нарушенного права на защиту.

Это, по моему убеждению, должно выражаться в следующем:

- В разъяснении стороной обвинения якобы "предъявленного" мне обвинения. Я не в состоянии защищаться от того, что не сформулировано в постановлении о привлечении меня в качестве обвиняемого.
- В ознакомлении меня с той нормативной базой, в нарушении положений которой я обвиняюсь. Я не в состоянии опровергать то, что я не нарушал законы, о существовании которых мне ничего не известно и которые мне не показывают.
- В обеспечении мне возможности выхода в ИТКС "Интернет" для поиска и последующего предоставлению суду доказательств того, что вся собранная и распространенная мной информация находилась в открытом доступе и, следовательно, в моих действиях отсутствует состав преступления– государственной измены в форме шпионажа. Я имею право на опровержение лживых доводов надуманного обвинения о том, что я являюсь государственным преступником.
- В обеспечении вызова в суд всех свидетелей стороны защиты, а также всех

экспертов и специалистов, о включении которых в соответствующий список обвинительного заключения я заявлял на имя следователя. Я имею право на предоставление доказательств своей невиновности.

- В предоставлении мне возможности дополнительного беспрепятственного изучения материалов уголовного дела. Я имею право знать, чем, по мнению следствия, подтверждается моя виновность», — завершил Сафронов.

Бывший журналист «Коммерсанта» и «Ведомостей» находится в московском СИЗО «Лефортово» с лета 2020 года. По [версии](#) ФСБ, с 2017 года корреспондент сотрудничал с чешской разведкой и передал «сведения о военно-техническом сотрудничестве России с ближневосточным африканским государством».

Ведомство также обвиняет Сафронова в получении незаконного дохода от «преступной деятельности». Эксперт ФСБ установил, что [друг](#) журналиста Мартин Лариш — чешский шпион.

При этом детали обвинения не раскрываются. Кроме того, Лефортовский районный суд Москвы [не разрешил](#) адвокатам Сафронова делать выписки из 20 томов уголовного дела. Следователь ФСБ Александр Чабан запретил защите конспектировать и ту информацию, которая не относится к секретной.

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников,

политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Иван Павлов внесен Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функции «иностранного агента».